

Изначально предполагалось, что в этой сцене они импровизируют без сценария. Се Синьцянь думал, что всё закончится, как только он допишет картину, но не ожидал, что Ли Вэньсю останется и начнёт с ним болтать.

Ладно, раз уж они играют влюблённых, мелкие повседневные взаимодействия вполне понятны. Однако после разговора Ли Вэньсю ни с того ни с сего припал губами к его запястью, отчего Се Синьцянь уже слегка занервничал.

Но он и помыслить не мог, что Ли Вэньсю не просто не остановится, а, удерживая его, продолжит играть дальше...

Вынужденно причастившись к этому поцелую, Синьцянь подумал: «Вот теперь-то режиссёр точно должен крикнуть "Стоп!"»

Скосив глаза, он запеленговал краем зрения красную точку на объективе: съёмка продолжалась.

Пока он на мгновение отвлёкся, Ли Вэньсю уже подоткнул под него диванную подушку.

Се Синьцянь:???

Се Синьцянь:!!!

С чего вдруг всё так стремительно зашло настолько далеко?! Разве сегодня они не должны были лишь писать картину?!

Синьцянь паниковал, но Ло Юаньцзе так и не подавал команды резать дубль. Пришлось самому упереться руками в грудь Ли Вэньсю, пытаясь его оттолкнуть, но тот лишь обхватил его за подбородок, заставляя запрокинуть голову.

К своему изумлению, Се Синьцянь обнаружил, что даже в подобный момент лицо Ли Вэньсю сохраняло невозмутимое спокойствие. Вот только темнеющие зрачки казались глубже обычного, а от его ладоней пылало таким жаром, будто они обжигали сильнее падавших сверху солнечных лучей.

Ли Вэньсю склонился над ним. Из-за свободного выреза футболки обнажилась тонкая, но крепкая бледная шея. Пряди волос, заложенные за ухо, выбились и упали на глаза, парочка из них слегка задевала щёку Синьцяня.

Се Синьцянь попытался отодвинуться назад, но не успел он и сдвинуться с места, как Ли Вэньсю снова его прижал.

Взгляд мужчины был пронизывающим и тёмным, словно бездонное море, а на шее сбоку смутно проступал чёрный узор.

Чёрный узор?

Да Хэй??

Неужели его сверхспособность вышла из-под контроля?! Так вот почему Ли Вэньсю только что вёл себя настолько странно?!

Се Синьцянь широко распахнул глаза. Забыв о смущении и неловкости, он собрал все силы и со всей дури вlepил ладонью прямо по шее Ли Вэньсю.

«Пляск!» — звонкий шлепок чётко зафиксировал подвешенный над ними микрофон.

Вся съёмочная площадка мгновенно погрузилась в звенящую тишину. Люди потрясённо переглядывались, не веря своим глазам.

Нашлся дерзкий, осмелившийся дать пощёчину самому Ли Вэньсю?! Это же Ли Вэньсю! А Се Синьцянь взял и заехал ему! Пусть удар и пришёлся по шее, но нацеливался-то он явно в лицо! Кабы Ли Вэньсю не увернулся, пощёчина точно угодила бы ему по щеке.

Окружающие смотрели на Се Синьцяня со смесью шока и недоумения, не понимая, с чего это он вдруг выкинул подобное.

Ли Вэньсю, казалось, сам опешил от удара и на долгое время замер, не шевелясь. Когда он наконец поднял голову, его взгляд снова стал прежним, а чёрный орнамент на шее испарился без следа.

После затянувшейся паузы первым опомнился Ло Юаньцзе:

— Что произошло?

Се Синьцянь, плотнее завернувшись в простыню, промолчал.

Зато поднявшийся на ноги Ли Вэньсю с жёстко сжатыми челюстями ровно произнёс:

— Финал этого фрагмента вырежьте. Прошу прощения, что заставил всех потерять время. Сегодняшний ужин за мой счёт.

С этими словами он развернулся и вышел, не обронив больше ни слова объяснений.

Члены съёмочной группы переглядывались, но из уважения к статусу актёра никто не посмел произнести и слова.

Атмосфера царила весьма паршивая. Чэн Лисюэ взглянула на Ло Юаньцзе и, убедившись, что выражение лица мастера остаётся спокойным, облегчённо вздохнула. Затем она хлопнула в ладоши, привлекая внимание:

— Ну что же, на сегодня запланированное отснято! Собираем вещи и идём поедать морепродукты. Встречаемся всё там же, в Нэйшицзае. И давайте скажем спасибо боссу Ли за то, что отпустил нас пораньше!

Благодаря подхваченному Чэн Лисюэ тону обстановка на площадке снова оживилась. Лишь Ло Юаньцзе продолжал сидеть возле мониторов с суровым лицом.

Чэн Лисюэ редко видела его в столь задумчивом состоянии. Подойдя ближе, она понизила голос:

— Учитель, вы в порядке?

Ло Юаньцзе очнулся от раздумий, на его лице снова появилась привычная мягкая улыбка:

— Я не сержусь. Просто... вспомнились кое-какие дела минувших дней.

Впрочем, когда Чэн Лисюэ попыталась расспросить его подробнее, он лишь отмахнулся.

Тем временем Се Синьцянъ, едва переодевшись, столкнулся у дверей с Гао Цзявэнь. На ней была шёлковая блузка, юбка-карандаш, а волосы были уложены в пышные крупные локоны.

— Ты, разумеется, всё забыл? — Гао Цзявэнь иронично изогнула бровь, глядя на его удивлённое лицо. — Как знала, что за тобой нужен глаз да глаз.

— Не забыл, — ответил Се Синьцянъ. — Просто не ожидал увидеть тебя с новой причёской.

Эти слова слегка выбили Гао Цзявэнь из колеи. Поправив закрученную прядь у виска, она спросила:

— Ну и как тебе?

Се Синьцянъ кивнул:

— Тебе очень идёт.

Заслуженный комплимент поднял Гао Цзявэнь настроение, так что даже о рабочих делах она заговорила заметно веселее.

Се Синьцянь недавно снялся в дораме «Укрощение бури», премьера которой была на носу. Команда продвижения запланировала прямую трансляцию с его участием. Изначально Гао Цзявэнь не собиралась приезжать, но оставлять Синьцяня одного надолго ей было боязно, поэтому она решила приехать лично.

Заметив, что люди постепенно расходятся, Гао Цзявэнь удивилась:

— Вы сегодня так рано закончили?

— Вообще мы почти не перерабатываем, — сказал Се Синьцянь. — Но сегодня случилась непредвиденная накладка, так что освободились ещё раньше обычного.

Гао Цзявэнь сверилась с часами:

— Тогда сможем провести трансляцию прямо сейчас?

Се Синьцянь ненадолго задумался и кивнул.

Они сели в машину и отправились в отель готовиться.

По дороге Се Синьцянь вбил в поиск «Укрощение бури». В сети уже вовсю шла промо-кампания, а благодаря фанатам и сарафанному радио ажиотаж стоял немалый.

Разумеется, у него там была лишь второстепенная роль, поэтому к основной раскрутке его не привлекали, но раз уж устроили трансляцию, он намерен был провести её на уровне.

Тут Се Синьцянь внезапно вспомнил, что в проекте был ещё один важный исполнитель...

Он повернулся к Гао Цзявэнь:

— А Учитель Ли тоже будет выходить в эфир?

— Ну уж нет, Учителя Ли так просто не упросишь, — качнула головой Гао Цзявэнь. — Поговаривают, чтобы вообще заманить его на съёмки, продюсерам пришлось подключать кучу связей. Отдел продвижения заикался о трансляции с его участием, но Чжэн Пэй завернул эту идею с ходу.

Услышав это, Се Синьцзянь, напротив, облегчённо перевёл дух. Сейчас ему меньше всего хотелось попадать с Ли Вэньсю в один кадр.

Осмотрев локации в отеле, они решили вести трансляцию из ресторана на открытом воздухе — прямо с видом на пляж и море.

К вечеру небо раскинулось великолепным нежно-розовым закатом. Мягкие лучи заходящего солнца падали на Се Синьцзяня, делая его кожу фарфорово-прозрачной и светлой, так что даже подсветка не потребовалась.

Ло Юаньцзе ценил естественность, поэтому во время съёмок «Долгого лета» гримировали только актрис, а Се Синьцзянь и Ли Вэньсю всё время ходили без капли косметики.

Проведя в таком «натуральном» виде больше двух месяцев, Се Синьцзянь отказался, когда Гао Цзявэнь предложила подкрасить его.

— Накрась хотя бы губы, — Гао Цзявэнь достала из крокодиловой сумки помаду.

Се Синьцзянь бросил взгляд на тюбик и качнул головой:

— Не хочу.

На этот раз Гао Цзявэнь уступать не стала и безапелляционно вложила помаду ему в руку:

— Добавь хоть немного цвета, а то вид бледный, фанаты ещё подумают, что тебе плохо.

Аргумент про бледность сработал, и Синьцзянь, поддавшись на уговоры, принялся изучать помаду.

Рядом Гао Цзявэнь настраивала эфир на телефоне, и вскоре в кадре появилось лицо Се Синьцзяня.

«О-о-о! Обожаю необязательность! Эфир начался раньше?!»

«Давно не виделись~! Сяо Синьсинь, я тут-тут~!»

Синьцзянь ещё не осознал, что трансляция запущена, и, глядя в зеркальце, подушечкой пальца аккуратно вбивал помаду в губы.

«Етижи-пассатижи! Это ещё что такое? Мастер-класс по макияжу в прямом эфире, ха-ха-ха!»

«Умора, я аж испугалась, что он сейчас выдаст: "OMG, девчонки, этот оттенок просто отвал всего!"»

— Посмотри, как смотрится в кадре, — Гао Цзявэнь повернула к нему свой экран.

Только тогда Се Синьцянь заметил посыпавшиеся комментарии и ровным голосом пояснил:

— Менеджер сказала, что без грима я выгляжу неважно, и велела накраситься.

После чего поднял взгляд на изображение.

С тех пор как Синьцянь сам занялся съёмками, он стал крайне чувствителен к качеству картинки. В приложении для трансляций стоял встроенный фильтр: даже скрученный на минимум, он всё равно заметно искажал внешность, а губы в кадре казались чересчур алыми.

Се Синьцянь взял салфетку и стёр помаду, после чего удовлетворенно вздохнул.

«Зачем стёр?! Было же так красиво!»

«Хорошо, что я успела сделать скриншот!»

Се Синьцянь: «...»

В итоге он стёр и то небольшое, что оставалось на губах. После чего сдержанно и слегка отстранённо перекинулся парой фраз с чатом, призвав всех поддержать скорый выход «Укрощения бури».

Его речь была дикционно чёткой, а темп быстрым — оттараторив всё, что наказывала Гао Цзявэнь, он уложился ровно в две минуты с момента официального старта.

И замолчал.

Сначала зрители решили, что он подбирает слова, но юноша превратился в немой истукан и больше не обронил ни звука.

«Э-э... Ты реально вышел чисто рекламу зачитать?!»

«Вообще-то впереди ещё 27 минут! Я не позволю тебе просто так сидеть с истуканистым видом!»

«Почему молчишь-то? Мы же тут не только ради твоей симпатичной мордашки!»

Гао Цзявэнь: «...»

Она никак не ожидала, что Синьцянь ведёт стримы в подобной манере. Это был её первый опыт наблюдения за его эфиром, и она не успела продумать сценарий.

Но с аудиторией надо работать! Гао Цзявэнь уже хотела подать ему знак, чтобы тот как-то исправил положение, как вдруг чат разразился новыми сообщениями:

«Чувак сверху, ты сам-то себе веришь? Не ради ли лица ты тут сидишь?»

«Как фанат с трёхлетним стажем скажу: когда Се Синьцянь молчит — это же благодать! Он как рот откроет, так сразу кого-нибудь до инфаркта доведет».

«+100500! Дайте просто молча полюбоваться этой красотой».

— А вот и нет, — неожиданно подал голос доселе молчавший Се Синьцянь. — Теперь я тем более буду говорить.

Чат дружно запестрел просьбами: «Замолчи!», «Мы вообще не хотим тебя слушать!», «Просто сиди и будь прекрасным цветочком».

Чем сильнее зрители протестовали, тем больше азарта закипало в Синьцяне, и он вопреки всему принялся завязывать разговор.

Гао Цзявэнь: «...»

Неужели не видно этой шитой белыми нитками провокации?! Фанаты же специально тебя подначивают!

Се Синьцянь разошёлся не на шутку, хотя собеседником он был, мягко говоря, никудышным. Разговаривать он не любил, делиться личным тем более. Пришлось просто отвечать на вопросы из чата: зрители писали — он реплику за репликой парировал. На какое-то время в эфире даже воцарилось оживление.

Пока среди потока сообщений не мелькнуло одно:

«Ё-мое! Мне мерещится, или у Сяо Синьсиня на шее засос???»

Се Синьцянь:???

Се Синьцзянь замер и чисто рефлекторно прикрыл ладонью шею слева.

«Ничего себе, он реально закрыл шею?! Значит, правда?!»

Увидев этот комментарий, Синьцзянь тут же отдёргнул руку и холодно отчеканил:

— Нет там ничего. Вам показалось.

Гао Цзявэнь стояла справа от него и раньше не замечала этой детали, а теперь, разглядев внушительный пятнистый след на его шее, едва не лишилась чувств.

Она и в кошмаре не могла представить, что Синьцзянь так погорит! С этого момента чат пошёл разноситься к чертям, превращаясь в несущуюся во весь опор тройку, которую уже было не остановить.

«Не показалось! Я скрин сделала, слева на шее огромный красный засос!»

«Мамочки, как всё быстро! Ты уже с кем-то встречаешься?! Ы-ы-ы, а для меня ты всё ещё ребёнок!»

«Да ладно вам, он же либо на съёмках, либо на площадке, когда ему встречаться-то?»

«Девчонки, будьте смелее! А вдруг это кто-то из коллег по кадру?!»

— Я ни с кем не встречаюсь, — нахмурился Се Синьцзянь. — На побережье полно комаров, меня просто укусили.

Естественно, в столь топорное оправдание никто не поверил. Комментарии пестрели всеми цветами радуги, а в чат уже начали просачиваться хейтеры, поливая его грязью так, что глаза резало.

Гао Цзявэнь лихорадочно соображала: может, свалить всё на съёмочный процесс?

Но когда она приехала, съёмки уже завершились. На пути сюда она как бы между прочим спросила, что сегодня снимали, а Синьцзянь отмахнулся коротким «Да ничего особенного».

Она списала это на его неразговорчивость и не стала расспрашивать.

Кто ж знал, что вылезет ЭТО?!

Что делать? Искать козла отпущения или выдумывать оправдание на ходу?

Но хуже всего то, что она понятия не имела, действительно ли Се Синьцянь с кем-то мутит!

Чтобы ситуация не скатилась в катастрофу, Гао Цзявэнь замигала Синьцяню глазами и прошептала:

— Вырубай эфир. Быстро.

— С чего это я должен рубить? — хладнокровно отрезал Се Синьцянь. — Я ни с кем не встречаюсь.

У Гао Цзявэнь едва крыша не поехала:

— Да выключи ты, надо сначала всё обсудить!

— Тут нечего обсуждать. Я ни с кем не встречаюсь, а если сейчас сброшу эфир, это будет выглядеть так, будто мне есть что скрывать.

Видя его непреклонность, адекватные фанаты сообразили, что произошедшее — скорее всего недоразумение. Но хейтеры уже наводнили трансляцию, изощряясь в ядовитых комментариях:

«Засуетился, засуетился!»

«Дичь какая. Я только-только на него подписалась, а тут уже дом рушится?»

«Мусор. Отписка. Корчил из себя милашку, а сам оказался мерзким бабником».

«Не встречаешься? Ну так объясни, что у тебя на шее!»

— Засос, — без экивоков выдал Се Синьцянь.

От этих слов чат просто взорвался.

Толпа хейтеров, смешавшись с шокированными фанатами, с удвоенной силой принялась поливать его бранью:

«Жалко девчонку, которая с тобой. Не думала, что ты окажешься трусливым слизняком, боящимся признаться!»

«Фанаты, хватит его жалеть! Может, он специально припёрся с засосом, чтобы похвастаться?»

«Уже засосы во весь экран, а всё твердит, что не встречается. Сделать сделал, а сознаться кишка тонка?»

Се Синьцянь только собрался ответить, как над его головой раздался голос:

— Се Синьцянь с кем-то встречаешься? — небрежно произнёс появившийся из ниоткуда Ли Вэньсю. — А почему я не в курсе?

Се Синьцянь в изумлении закинул голову.

Популярность Ли Вэньсю была феноменальной: стоило его безупречному, красивому лицу появиться в объективе, как вектор комментариев мгновенно вильнул в сторону.

«А-а-а-а-а!!! МУЖ!!!!!!»

«Вот это да! Сегодняшний стрим — просто пушка! Что Ли Вэньсю делает в эфире Се Синьцяня?!»

«А-а-а-а, мне пофиг! Я никогда в жизни не видела Ли Вэньсю на стримах!»

— Что я тут делаю? — Ли Вэньсю, пробежавшись взглядом по экрану, отступил на полшага. — Мы с Се Синьцянем вместе снимаемся в фильме.

— Угу, совместный проект, подробности пока разглашать нельзя.

— Встречается ли Се Синьцянь? Нет, не встречается. Последние несколько месяцев мы проводим вместе круглые сутки, если бы у него кто-то был, я бы узнал первым.

— Что до следа у него на шее... — Ли Вэньсю, словно вспомнив нечто, тихо усмехнулся: — Если уж на то пошло, то это производственная травма.

<http://bllate.org/book/19727/1985767>